

День открытия фестиваля оставался свободным, а если быть точнее, он отдал его Лючи, после этого Теодор шел на свидание с Астером, на следующий день с Нестором, а последний день доставался Мейну.

- Знаешь, я все ещё думаю, что это не правильно. - нервно сказал Теодор, смотря на стрелки часов.

Это было первое свидание в его жизни. Все бы ничего, но в душе ему, считай, сорок лет. Учитывая два этих фактора, совершенно непонятно, почему юноша выглядел особенно нервным и уставшим.

Из-за разных мыслей, которые явно будут преследовать его все следующие три дня, Теодор не спал. Нет, он спокойно может обойтись без сна, но из-за нервов ему было, можно сказать, в разы хуже, нежели обычно.

"Нет, свидание сразу с несколькими явно плохо. Ну, с одной стороны, это мысли человека с земли, где, в основном, была моногамия. Но здесь же немало браков, в которых у одного мужа несколько жён, а у женщины два и более мужей. Второго меньше, но в любом случае... Странно это как-то." Подумал Теодор, пару раз сонно моргнув.

У него ещё было пол часа до назначенного времени, но он уже почти пришел. Они договорились просто прогуляться с принцем, в обычной одежде. Если не учитывать, что их должно быть только двое, то тяжело было подумать об этой встрече, как о свидании. Как минимум, так думал сам Теодор.

Его черные волосы были собраны в пучок, несколько локонов оставалось спереди, поэтому образ юноши был особенно чувственным. Пусть одежда и была неприметной, белая рубашка, темные брюки и обувь, но в сочетании с внешностью всё выливалось в изображение роскошного цветка, посреди взошедшей травы на одиноком островке. Красиво, но недостижимо.

[Перестань так думать. Две головы, лучше одной, а если их четыре, можно умереть от счастья. Не наводи панику, наслаждайся днём.] Сказала Лючи в его голове, на этот раз став непримечательным украшением для волос.

Они договорились встретиться в полдень у фонтана на главной площади. Тео уже был тут, и изначально он думал, что ему придется ждать какое-то время, но знакомая фигура и золотые волосы бросались в глаза слишком сильно.

Необъяснимое чувство предвкушения заполнило грудь, а дыхание остановилось. Можно было услышать только торопливый стук сердца, а ноги сами отказались идти вперёд.

В этот момент златовласый юноша в такой же непримечательной одежде развернулся и их глаза встретились. Загадочный зелёный свет, омут, в котором ничего нельзя было разглядеть, наконец, стал чистым. Эмоции и чувства, понятные для Астера, особенно сильно грели душу и вот, они стояли лишь в десяти шагах друг от друга, вся толпа в этот момент будто бы исчезла.

В следующую секунду губы Теодора разомкнулись и он было хотел что-то сказать, но звонкий голосок прервал их обоих:

- Братик Теодор!

.....

Дети всегда считались невинными существами, но лично Астер считал, что толика зла в них всё-таки была. Нет, явно больше.

Принц распланировал этот день заранее, оставалось только получить главное, а именно согласие Теодора. Это должен был быть самый идеальный день в его жизни, но появилась маленькая проблема.

Ещё в прошлом году Астер пообещал своему племяннику сводить того прогуляться на летнем фестивале. Не считая нового года и дня основания империи, это самый пышный праздник. Естественно, ребенок с радостью бы посмотрел на всё, что только можно, а на фестивале было много чего пёстрого, что привлекало взгляд.

И, да, Астер намеревался сводить Реймонда туда, на следующий день после свидания. Только вот, когда он навестил его в предыдущий раз, малыш закатил истерику. Почему? Кто-то сказал ему, что братик пойдет веселиться без него, поэтому принц, не умеющий отказывать детям, в итоге, согласился взять его с собой.

" Это точно Альтери, только он мог знать, что я позвал Теодора на свидание. Обещал не вмешиваться, а сам вон как поступил... Ну, ничего, я знаю около сотни способов, как испортить ему не один день. Он у меня ещё попляшет, а пока..." Гневные неторопливые мысли посещали голову златовласого юноши, но на лице у того была лишь улыбка.

Он не мог испортить этот знаменательный день своей кислой миной, но даже без этого, его эмоции постепенно утихали, по мере того, сколько времени они проводили вместе.

Вообще, какова вероятность, что свидание уже не испорчено? Здесь уже был третий человек, и не абы кто, а маленький ребенок. Тот хотел резвиться, бегать и играть, а Астер хотел отвести своего возлюбленного полюбоваться озером с лебедями и другими романтическими местами. Там будет явно скучно для ребенка, да и атмосфера...

Черные глаза метнулись в сторону Теодора, который шел прямо с лёгким румянцем на щеках, и ребенка, что не отставал от своего "братика".

- Братик Теодор, а тебе нравится фестиваль? Астер обещал мне, что сводит меня на карусель, ты пойдешь с нами?- спросил Рей, на что Тео лишь попытался успокоить свои горящие щёки, что выходило так же не очень хорошо.

- Если ты хочешь, то я не против.- неторопливо ответил юноша, после чего зелёные глаза с лёгким смущением вопросительно стрельнули в сторону принца.

И правда, в этой ситуации был виноват только Астер. Обещания надо сдерживать, но и отказывать нужно уметь. Не то что бы ему было стыдно, но совесть, в какой-то степени, давала о себе знать.

Принц придвинулся ближе и склонился к Теодору так, что это не только выглядело и ощущалось интимно, но и создавало двухсмысленную атмосферу между ними:

- Видимо, Альтери сболтнул лишнего. Я не смог отказать Рею, прости меня.

Жалостливый тон, передаваемый теплым шепотом прямо на чувствительную кожу возле уха, в мгновения Ока заставил Теодора ощутить бегущих мурашек на спине. Из-за такого подлого

нападения, его сердце начало бить быстрее, а руки вспотели.

" Какого фига я так нервничаю? Я слишком стар в душе, что бы реагировать, как подросток... Ладно, я же и есть подросток. Так, хорошо, не думаю, что это настолько большая проблема." Подумал Тео, поджав губы и начав внутренне успокаивать себя.

- Это не так уж и важно. Мы же просто гуляем.- сухо ответил алхимик, отведя глаза в сторону.

Быть умным-значит вовремя претвориться тупым. Они оба понимали, что это именно свидание, пусть и до этого не следовало никого официального предложения, но Тео для собственной безопасности решил прикинуться глупым.

К тому же, признаться честно, эта ситуация была ему на руку. Кто знал, насколько бы неловко ему было на самом деле, если бы они были только вдвоем? Да, амур и все такое, но в последнюю их встречу они целовались в засос. А потом почти не разговаривали. Все это свидание, можно сказать, сплошной вопрос: "согласен ли ты встречаться со мной?"

Даже понимая это, Теодор просто...понятия не имел что делать. Соглашаться или нет? Пусть он и понял, что влюблен во всех четверых, но это не та ситуация, в которой можно принять однозначное решение за такой короткий срок. Особенно для него, полного нуля, который в прямом смысле не вылезал из своей ракушки почти сорок лет.

- Ах, Братик, смотри! Это же тигр!- восторженный возглас ребенка вывел юношу из глубоких раздумий, длиною в пару секунд.

Впереди них проходило представление с разными животными, которые были созданы из магии. Огненный тигр завораживал, поэтому все дети пристально наблюдали за ним. Реймонд, убежавший вперёд, был там же.

Теперь они были только вдвоем на какое-то время. Конечно, люди вокруг тоже существовали, но их присутствие ничуть не мешало им.

Астер стоял очень близко, практически вплотную. Он был, как минимум, на голову выше Теодора, поэтому одному приходилось задрать голову наверх, а другому наклониться.

Неожиданно, но принц встал сзади, будто закрывая своим телом Теодора от посторонних глаз. Его рука оказалась на плече алхимика, от чего тот аж вздрогнул.

- Будь осторожен. Такая толпа и тебя может спокойно унести.- найдя подходящее оправдание, Астер отбросил все переживания и игриво улыбнулся черноволосому юноше, который уже никак не мог скрыть своего смущения.

От прикосновений ему становилось как-то не по себе, будто он протягивал руку в клетку огромного зверя. От нервозности или из-за чего ещё, но у него перехватывало дыхание всякий раз, когда принц так просто касался его.

" Боже, и как я тогда смог тупо попросить его поцеловать меня снова? У меня тогда не работал мозг? Что вообще это значит?" Мысли не слишком сильно утешали, а от натянутых нервов его сердце, судя по всему, было готово остановиться в любую секунду.